

Георгий Сатаров. Что после НКО?

[Ежедневный журнал. 2.05.2013](#)

Множество превосходных современных социальных мыслителей от Джеймса Коулмена до Дугласа Норта утверждают: основой и движущей силой современного общества являются свободно создаваемые и действующие ассоциации граждан. Об этом же еще полтора-два десятилетия назад писал один из гениев исторической науки XIX века Василий Осипович Ключевский. Это я о том, что на сухом юридическом языке называется НКО – некоммерческие организации, главная часть гражданского общества. Именно они стали сейчас «врагом номер один» путинской власти. Но надо понимать, что когда власть заболевает паранойей, конечной жертвой неизбежно становятся обычные люди. Наша страна проходила это совсем недавно. Еще живы те, для кого это не историческая память, а часть собственной биографии. И вот теперь наша родина снова погружается во тьму мракобесия и репрессий.

К концу прошлой недели стало ясно, что массовое преследование НКО, осуществляемое прокуратурой, опирается не на антиконституционные поправки к закону об НКО – поправки об иностранных агентах, а на их игнорирование, на полный произвол, на постоянное нарушение всех законов, которые хоть как-то касались и самой прокуратуры, и НКО, и политической деятельности, и процедур проверок. Стало ясно, что в понедельник-вторник начнется массовое вручение проверяемым организациям прокурорских вердиктов. В субботу несколько НКО решили провести в воскресенье авральную пресс-конференцию.

В ночь с субботы на воскресенье в «Фейсбуке» появился пост следующего содержания. Некий видный правозащитник встречался в Кремле с не менее видным теневым деятелем путинской Администрации. Последнему был задан вопрос о проверках НКО, а ответ был такой. Все проверяемые НКО, если они с 19 ноября прошлого года не имели иностранного финансирования, получают прокурорские предостережения о недопустимости занятия политической деятельностью. Все, кто имеет сейчас иностранное финансирование, будут преследоваться по суду. Подчеркиваю – **все**.

Я сейчас пишу о политике, а не о юриспруденции. Поэтому сформулирую здесь коротко: все известные мне на данный момент прокурорские вердикты, все обвинения в политической деятельности основаны на беспардонной юридической лжи, на грубейших подтасовках. Глядя на все это, впору думать о возможности уголовного преследования организаторов и участников этой вакханалии. (Если кому-то из «юристов» не понравятся мои слова, я готов отстаивать их в суде.)

В воскресенье в Сахаровском центре собралось немного людей – и из НКО, и от прессы. Это было ожидаемо. Подтянулись и представители «Левада-центра», чье появление в числе преследуемых организаций было для всех неожиданностью. Когда слово взял Лев Гудков, выяснилась еще одна пикантная подробность. Помощник прокурора, работавший (ая? – не помню) с ними, рассказал, что Генеральная прокуратура проводит эти все проверки на основании распоряжения (так было сказано) президента. И что к 6 мая (!) Генпрокуратура должна отчитаться президенту.

Меня поразило на пресс-конференции то, что люди, которых я знал как весьма сдержанных и не склонных к эмфатическим преувеличениям, называли происходящее конституционным переворотом, говорили, что мы уже живем при ином политическом режиме, близком к тоталитарному, и что все это произошло за один год путинского президентства. Не хочу с этим спорить. Точнее – не могу. Точнее – нет оснований.

Но самое забавное случилось в понедельник. Я понимаю, что «после – не значит вследствие». Но все же... Так вот многие НКО, которые в понедельник должны были получить прокурорские вердикты, их не получили. У ИНДЕМа это перенесено на после 13-го мая. Гипотеза: прокуратура решила поменять юридическую тактику, а на это нужно время. Подозреваю, что после праздников мы увидим новый вариант беззакония. Но мы справимся и с этим.

Завершая тему пресс-конференции: на ней было объявлено, что Круглый стол 12 декабря намерен выступить с инициативой нового общественного расследования, на этот раз – расследования обстоятельств массового преследования НКО.

Ну, а теперь еще чуть-чуть о будущем. Я считаю самым вероятным сценарием на данный момент тот, в котором власть доведет до конца свое преследование НКО. Чем это будет чревато?

Сначала – о долгосрочной перспективе (хотя, полагаю, что у путинского режима таковой нет). Подавление свободы ассоциаций ставит крест на любых потугах власти на развитие. Это падение страны в полную архаику, стремительный рывок в самый дремучий феодализм, но без его светлых романтических красок.

Краткосрочная перспектива очевидна. Правозащитные НКО были последним местом, где граждане нашей страны могли находить правовую защиту. Власть занесла орудие самоубийства, подавляя их, когда она сама не только не в состоянии защитить права граждан, но является главным источником угрозы для жителей страны.

Среднесрочная перспектива. Напомню, что все тринадцать лет путинский режим занимался только одним – подавлением всяческой независимости, самостоятельности, автономности. Когда будут разгромлены НКО, останется последний источник угрозы для режима – сами граждане. Перейдут к персональным преследованиям и доберутся до любого. Не следует думать, что кого-то минет чаша сия. Точно также думали и многие НКО, полагая, что их не тронут в силу их полной безобидности и тишайшести. Машина, залитая параноидальным страхом в качестве горючего, безжалостна и слепа.

Есть точка зрения, согласно которой между фашистской Германией и нынешней Россией есть много различий. Хочу подбросить еще один аргумент. Напомню, что после разгрома нацистской Германии и главного Нюрнбергского процесса, осуществлявшегося международным трибуналом, была еще дюжина «малых процессов». Один из них, третий по счету – суд над нацистскими юристами, в том числе – судьями и прокурорами. Тогда юридическая проблема, которую необходимо было решить американскому военному трибуналу, состояла в следующем: обвиняемые утверждали, и вполне обоснованно, что точно следовали букве и духу действовавших тогда законов.

Так вот, я утверждаю, что путь, на который встал путинский режим, ведет к неизбежной катастрофе. После нее страна, чуть очнувшись, будет судить преступников, доведших страну до трагедии. Будут судить и юристов – следователей, прокуроров, судей. Но у них не будет той отговорки, что была у нацистских юристов. Это важное отличие путинской России от гитлеровской Германии.

P.S. Меня могут спросить: «А можно ли еще что-то сделать?» Я даже не про НКО, а про страну. Хотя это взаимосвязано. Точным ответом я не располагаю. Знаю только две вещи. Первая: надо делать то, что должно. Вторая: спастись поодиночке невозможно. Только вместе. Спасти самим и спасти страну. Я буду об этом писать еще. Про протест и оппозицию.

P.P.S. Когда я уже собирался отправлять статью в «ЕЖ», пришла информация о том, что «Мемориал», «Агора» и «Нижегородский комитет против пыток» получили предупреждения от прокуратуры. А то! Не смей посягать на пытки, на нашу любимую забаву! И не замай нашу светлую память о доблестных сталинских репрессиях! Это ведь против государственной политики! И не смей никого защищать! А прокуратура заявила, что ее репрессии совсем даже не массовые, так, несколько процентов. Но даже этих нескольких процентов оказалось достаточно, чтобы мы пару месяцев жили, фактически, без нее, занимавшейся исключительно иностранными агентами. После этого как-то нет уверенности в ее необходимости для нормальной жизни страны.